

СЛОВАЦКИЕ КОНТАКТЫ РОМАНА ЯКОБСОНА

М. Завацка

Рассматривается деятельность известного русского и американского филолога и историка литературы Р. О. Якобсона (1896–1982) во время его пребывания в Чехословакии. В центре внимания автора статьи история развития академических и личных связей ученого со словацкими лингвистами и литераторами на протяжении почти пятидесяти лет, а также возможность его влияния на словацкое академическое сообщество. Автором на основе архивных материалов и опубликованных документов представлен круг интересов и знакомств филолога в период его пребывания в Праге, Брно и Братиславе, начиная с его первого посещения в 1920 году и до последнего – в 1968 году. Статья содержит оценку деятельности Якобсона в период эмиграции в США, когда он тесно сотрудничал с чехословацким правительством в эмиграции и способствовал созданию кафедры богемистики им. Масарика в Колумбийском университете. На основе уникальных архивных материалов, в частности агентурных сообщений полицейской слежки за ученым, в статье показаны обстоятельства официальных визитов Якобсона на заседания славистов в Праге и Братиславе. Представлен круг словацких ученых, с которыми Якобсон поддерживал контакты, сделана попытка проанализировать возможное влияние известного лингвиста на словацких студентов. Подробно проанализированы все обстоятельства нечастых визитов Якобсона в Словакию, от которых зависела возможность и интенсивность его контактов со словацкими политическими деятелями и представителями академического сообщества славистов. Особое внимание в статье уделено оценке в Словакии деятельности «опального» ученого в конце 1950-х годов, когда наступило некоторое потепление во времена хрущевской оттепели, и в 1960-е годы. Восстановлены подробности его краткого пребывания в Братиславе в августе 1968 года, когда он посетил целый ряд научных учреждений и получил Золотую медаль Словацкой академии наук.

Ключевые слова: Р. Якобсон, языкознание, структурализм, Братиславский лингвистический кружок, научные контакты.

Благодарность: статья подготовлена в рамках проекта «Zmeny, premeny a výmeny slovenských politických, kultúrnych a intelektuálnych elít v rokoch 1938–1958» («Изменения и преобразования словацкой политической, культурной и интеллектуальной элиты в 1938–1958 годах») в Институте истории Словацкой академии наук при поддержке контракта VEGA № 2/0142/16. Статья переведена в рамках проекта РГНФ № 16-01-14040.

Для цитирования: Завацка М. Словацкие контакты Романа Якобсона // Запад – Восток. 2017. № 10. С. 154–162.

DOI: 10.30914/2227-6874-2017-10-154-162

Научные и дружеские контакты Р. Якобсона со словацкими деятелями культуры берут начало в межвоенный период его пребывания в Чехословакии, куда он приехал в 1920 году. Первоначально он занимал пост сотрудника российской миссии Красного Креста, но вскоре приступил к продолжению занятий филологией в Карловом университете и в пражском Немецком университете. Одновременно он служил в советской торговой миссии, а позднее – в советском дипломатическом представительстве в Праге, где в 1925 г. работал в должности заведующего бюро печати [6, с. 272–275]. Несмотря на постепенное ужесточение требований к дипломатическим кадрам, руководителю полпредства В. А. Антонову-Овсеенко до конца 1920-х годов удавалось сохранять за Якобсоном место внештатного сотрудника.

В этот период Якобсон завязал дружеские контакты со многими известными гостями знаменитой виллы «Тереза», в которой располагалась резиденция миссии. В этот круг входил и словацкий публицист и поэт, убежденный коммунист Лацо Новомеский, активно включившийся позднее в политику. Он помог Якобсону наладить тесные связи с молодыми словацкими интеллектуалами коммунистической ориентации, группировавшимися вокруг литературного журнала «Дав»¹.

Налаживанию контактов Якобсона со Словакией способствовала и пражская университетская среда, благодаря которой, например, завязалось его знакомство с будущим прославленным словацким лингвистом Людовитом Новаком², а также с его коллегами, тогдашними студентами.

В середине 1930-х годов Якобсон стал преподавателем русской филологии в Университете имени Масарика в Брно. Вследствие малочисленности рядов академического сообщества удержание на плаву новых кафедр в Братиславском университете зависело от «чемоданных профессоров», приезжавших на преподавательскую работу из Праги или Брно, которые в свою очередь привлекали для чтения лекций, проведения бесед, полевых исследований и экскурсий своих коллег и знакомых [2, с. 139].

То же самое касалось и театра, литературы и других сфер культуры, для которых были характерны тесные чешско-словацкие контакты. О естественности такого рода культурной диффузии говорит в своих воспоминаниях словацкая писательница Зузка Згуришка³, жившая в 1930-е гг. в Словакии. Она описывает историю знакомства с Якобсоном следующим образом: во время одного из многочисленных посещений оперы в Брно она и ее муж познакомились с художником Йозефом Шимой, который жил в Париже, но часто приезжал в Брно к отцу и брату. Потом она сблизилась и с приятелем Шимы, поэтом Витезславом Незвалом, и вошла в круг его знакомых. Затем на выставке живописных работ Шимы в братиславской

¹ Ладислав (Лацо) Новомеский (1904–1976) – поэт, редактор, педагог, член КПЧ с 1925 г., участник антифашистского сопротивления, политик. Был заместителем председателя Словацкого национального совета во время Словацкого национального восстания 1944–1945, уполномоченным по образованию и просвещению в 1945–1950 гг., членом президиума ЦК КПС. В 1951–1955 годы – политический заключенный по делу о «буржуазных националистах». Выйдя из заключения, работал в пражском Памятнике национальной письменности, а после реабилитации в 1963 г. – в братиславском Институте словацкой литературы САН. После ввода войск Варшавского договора в Чехословакию снова занял пост члена президиума ЦК КПС и председателя Матицы словацкой.

² Людовит Новак (1908–1992) – ученый-лингвист, в 1926–1932 гг. учился в Карловом университете в Праге, а в 1932–1934 годы – в Сорбонне.

³ Зузка Згуришка (псевдоним Зузаны Дворжаковой, в девичестве Шимоновичовой (1900–1984), словацкая писательница и переводчица.

галерее «Умелецка беседа» рядом оказались портреты Незвала, Згуришки и первой жены Якобсона Софьи (Сони) Фельдман¹.

Позднее Незвал пригласил с собой в поездку из Брно в Братиславу и самого Якобсона. Вместе с Яном Мукаржовским, преподававшим в те годы эстетику в Университете им. Коменского, Зузка Згуришка вместе с мужем посадила в одно воскресное утро всех троих в автомобиль, и они поехали по хуторам в окрестностях ее родного городка Мьявы [9, с. 151–152]. По некоторым источникам этот контакт также считается «чешским», ведь Згуришка была женой чешского адвоката Ярослава Дворжака, и ее настоящая фамилия была Дворжакова. Подобным образом «скрыта» еще одна словачка из круга тогдашних коллег Якобсона – жена известного чешского лингвиста Франка Вольмана, публицист Нина Файнорова-Вольманова, происходившая из известной словацкой протестантской семьи интеллектуалов Файноров².

Еще один визит Якобсона в Братиславу зафиксировал в своих мемуарах публицист и драматург Тидо Й. Гашпар³, который тогда активно сотрудничал с «давистами», а в 1935 г. даже выступил с главной речью в Словацком национальном театре на мероприятии в честь Дней советской культуры, организованном Обществом культурных и экономических связей с СССР [4, с. 57]. Он вспоминает, что его друг Владимир Клементис⁴ часто приводил к нему домой «Илью Эренбурга, Романа Якобсона и других гостей из России», так что у него возникло ощущение, что сам он становится частью их дорожных записок как «некая словацкая диковинка» [5, с. 103].

О степени прямого и косвенного влияния Якобсона на словацких студентов и преподавателей в этот период свидетельствует высокая оценка в его адрес профессора Микулаша Бакоша, который отвел ему одно из первых мест в истории развития словацкой лингвистики [1, с. 170].

После развода с первой женой в 1935 году Якобсон женился на чешской лингвистке Сватаве Пирековой⁵, с которой в разгар войны уехал в эмиграцию – сначала в Скандинавию, а после в США. Здесь он тесно сотрудничал с чехословацким правительством в эмиграции и способствовал созданию кафедры богемистики им. Масарика в Колумбийском университете. Этот поступок имел большое символическое значение, поскольку во время войны на территории «протектората Богемии и Моравии» нацисты закрыли все университеты.

После войны телеграмма Якобсона о готовности снова занять место профессора пришла в Брно сразу же после возобновления телеграфной связи. Имея в виду перспективу возвращения в Чехословакию, он вначале даже отказался от предложенного места в Гарварде [7, с. 81], однако по мере усиления коммунистов его возвращение в Брно под бюрократическими предложениями откладывалось и так и не осуществилось вплоть до их прихода к неограниченной власти в 1948 году.

¹ По данным Йозефа Моймира Веймана от 1996 г., портрет является в настоящее время частной собственностью потомков Софьи Фельдман-Гаасовой (Софья Николаевна Фельдман (1899–1982), во втором браке Гаасова), а именно – ее дочери Ольги Смрчковой-Гаасовой (Weimann, Josef Mojmir. Tjojí setkání s Romanem Jakobsonem).

² Анна Эмилия (Нина) Файнорова-Вольманова-Дакснерова (1902–1984) – писатель, переводчик, редактор.

³ Тидо Гашпар (1893–1972) – писатель, драматург, журналист, близкий к группе «ДАВ». В 1941–1945 гг. – глава Департамента пропаганды профашистского Словацкого государства. После войны осужден на пожизненное заключение, амнистирован в 1958 году.

⁴ Владимир Клементис (1902–1952) – словацкий публицист, юрист, политик-коммунист.

⁵ Сватава Пирекова-Якобсон (1908–2000) – чешская переводчица, социолог и этнограф.

В самой Чехословакии после войны удалось на несколько лет возобновить деятельность Пражского лингвистического кружка, а в конце 1945 г. второе поколение словацких структуралистов основало на базе Университета им. Коменского родственный ему Братиславский лингвистический кружок [3, с. 88–89]. После 1948 года некоторые из ведущих ученых Лингвистического кружка лишились своих академических постов, получив ярлык «буржуазных националистов» или «классовых врагов», а другие подчинились «новым тенденциям» в языкознании по советскому образцу. В результате кружки прекратили свое существование.

В этот период жертвами сталинизма стали и многие люди из широкого круга словацких друзей Якобсона межвоенного двадцатилетия, начиная с Владимира Клементиса, ставшего после войны министром иностранных дел, чья жизнь закончилась в 1952 году на виселице. Лацо Новомеский находился в заключении с 1952 по 1955 годы. Преследованиям как подозрительная личность и «троцкист» подвергся и Арношт Унгар из городка Дольный Кубин на севере Словакии, который был родственником казненного литературоведа и критика Завиша Каландры¹. Как свидетельствуют документы Архива органов безопасности Чешской Республики, Людовит Новак жил практически во «внутренней эмиграции» на севере Словакии в городке Стара Любовня².

В официальной кампании чехословацких сталинистов против космополитизма в лингвистике, развязанной в печати в 1951 г., и сам Якобсон стал одной из наиболее одиозных фигур как «эмигрант-антисоветчик, космополит и скрытый троцкист, поистине злой гений нашего языкознания»³. В это же самое время в США маккартисты пытались приклеить Якобсону ярлык коммуниста; с другой стороны, ему старались помочь знакомые еще с военного времени, когда он сотрудничал с чехословацким правительством в изгнании на Западе, действовавшим теперь под эгидой Совета свободной Чехословакии. Пост его председателя занимал в то время бывший министр внутренних дел правительства в изгнании Юрай Славик-Нересницкий, уроженец села Добра Нива близ города Зволен, который, будучи послом Чехословакии в США, поддержал в 1947 г. намерение Якобсона вернуться в Университет им. Масарика [8, с. 279–338].

Академические связи Якобсона с Чехословакией в этот период по понятным причинам полностью прервались. Если можно говорить о его «словацких научных контактах» в эти годы, то они сводились к сотрудничеству с людьми из среды антифашистской, а позднее – антикоммунистической эмиграции, например, с Клементом Шимончичем, который после войны остался в качестве преподавателя словацкого языка в Колумбийском университете⁴, или с профессором Йозефом Диешкой, работавшим после эмиграции в 1948 г. в университетах Джорджтауна и Дейтона.

Прямые контакты с чешским и словацким лингвистическим сообществом удалось возобновить лишь в период хрущевской оттепели. Этому способствовали более «нейтральные» условия в социалистической Югославии, куда в 1956 г. чехословацкие власти разрешили выехать группе лингвистов для участия в международной славистической конференции, причем организаторы мероприятия уже могли позволить

¹ Завиш Каландра (1902–1950) был осужден и казнен в результате сфабрикованного судебного процесса над Миладой Гораковой.

² ABS ČR, 305-740-2, с. 209, сообщение агента «Блиски» (Морица Миттельмана-Дединского) от 24.9.1957.

³ Sgall Petr. Stalinovy práce o jazykovědě a pražský lingvistický strukturalismus. Tvorba. Č. 28. 1951. S. 674–676.

⁴ ABS ČR, 305-740-2, s. 212, сообщение от 24. 9. 1957.

себе пригласить в Белград и «американского ученого». Словацких ученых здесь представлял литературовед и историк театра Андрей Мраз¹, активно работавший еще в межвоенный период, а из чешских делегатов в донесении чехословацкой тайной полиции упоминается лишь имя профессора Богуслава Гавранека².

После поездки в Югославию Якобсона уже пригласили в Москву, на заседание Международного комитета славистов. Таким образом, партийное руководство Чехословакии лишилось главного аргумента, на который оно могло бы ссылаться, препятствуя его въезду в страну. В лингвистическом сообществе страны такого рода потепление политической атмосферы проявилось вначале в осторожных публикациях высказываний, очевидно расхопившихся с официальной позицией властей первой половины 1950-х годов. Потом было уже достаточно представить убедительный и более или менее приемлемый в политическом отношении повод для приглашения Якобсона в Чехословакию. И таким поводом в итоге стала общереспубликанская конференция славистов, запланированная на конец января – начало февраля 1957 г., накануне открытия которой в Праге было проведено организационное заседание Международного комитета славистов по подготовке Съезда славистов в Москве 1958 году³.

В рамках мероприятий, связанных с Пражской общереспубликанской конференцией, удалось организовать не только ее выездную секцию в Оломоуце, но и доклады приглашенных участников – Р. Якобсона и С. Г. Шенефельда, с которыми они выступили в Чехословацко-советском Институте Словацкой академии наук в Братиславе⁴. Если относительно пражской части пребывания Якобсона сохранились детальные описания полицейской слежки⁵, из которых мы узнаем о возобновлении его личных контактов с проживавшим там Лацо Новомеским, с Зузкой Згуришкой и другими давними словацкими знакомыми, то полицейские данные о его пребывании в Братиславе более скупы и были получены от присутствовавшего там агента лишь спустя месяц после самого события⁶. По его показаниям, среди присутствовавших на докладе были преимущественно старые знакомые Якобсона по лингвистическому кружку (упомянуты Микулаш Бакош, Андрей Мраз, Эуген Паулини, Йозеф Ружичка, Людовит Новак), а затем все они продолжили дискуссию в ресторане отеля «Девин». Согласно донесению Якобсон в своем докладе положительно охарактеризовал современную американскую и советскую славистику, а также в целом положение в советской науке, которое уже тогда отличалось большей фактической свободой по сравнению с самой Чехословакией.

Осенью 1957 года Якобсон посетил Чехословакию вновь, уже в качестве участника конференции, посвященной деятельности Яна Амоса Коменского, однако на этот раз в Словакию его путь не лежал. Видимо, кроме еще одной встречи с Лацо Новомеским, он контактировал только с теми словацкими лингвистами, которые участвовали в конференции. По донесению агента, он положительно отзывался,

¹ Андрей Мраз (1904–1964) – историк литературы и театра, литературный критик.

² ABS ČR, 305-740-2, s. 110.

³ ABS ČR, 305-740-2, s. 2.

⁴ *Hayeková M.* Slavisti R. Jakobson a H. C. Schoneveld v Bratislave // *Slovenská reč*. Č. 4. 1957. S. 266.

⁵ ABS ČR, 305-740-2, passim.

⁶ ABS ČR, 305-740-2, s. 110–111. Агентурное сообщение № 472 от 6. 3. 1957, источник – театральный критик и переводчик Мориз Миттельман-Дединский, подписавшийся своим псевдонимом как агент «Блиска».

в частности, о докладе специалиста по Коменскому доктора Яна Чапловича¹. Политический зажим в стране опять усилился, и в 1958 г. недостаточно лояльные к режиму лингвисты вновь стали объектом кампании преследования в масштабах всей страны, сопровождаемой чистками в академических кругах. Якобсон также был причислен к вражеским агентам, космополитам и проч.².

Насильственно прерванные научные связи удалось восстановить лишь в середине 1960-х годов. Однако при общем потеплении политической атмосферы формальной реабилитации Якобсона в Чехословакии препятствовали оставшиеся на прежних постах партийные кадры сталинских времен, все еще руководившие сферой науки. В результате этого, даже несмотря на всемерные усилия коллег, празднование его 70-летия в 1966 г. ограничилось лишь появлением нескольких публикаций в литературной и научной периодике. Из словацких материалов можно назвать статьи Эугена Паулини «За что мы благодарны Якобсону» и Шимона Ондруша «Якобсон и современная наука», напечатанные в занимавшей прогрессивные позиции газете «Культурны живот», поздравительную статью Норы Краусовой в литературно-критическом журнале «Ромбонд» и выход тематического номера журнала «Словенска речь» в начале 1967 года³. Но официального приглашения в адрес Якобсона лично посетить Чехословакию, в котором выразилось бы признание его заслуг в развитии чешского и словацкого языковедения, даже в связи со столь знаменательной датой в его жизни добиться не удалось.

Однако празднование юбилея побудило к деятельности широкий круг его ранее пассивных поклонников и последователей, использовавших теперь любую возможность проявить себя. И университетские, и академические сообщества единодушно ратовали за достойную оценку вклада Якобсона в чешское и словацкое языковедение. Их усилия привели к синергетическому эффекту в начале 1968 г., когда власть чехословацких коммунистов-догматиков существенно ослабла, пусть и на короткое время. И Якобсону, принявшему приглашение участвовать в VI Международном съезде славистов, в Праге были вручены дипломы почетного доктора наук: 13 августа в Карловом университете, 15 августа – в университете г. Брно, а в ходе краткого, но насыщенного пребывания в Братиславе, когда он посетил целый ряд научных учреждений, он получил именно 21 августа 1968 г. золотую медаль Словацкой академии наук (САН).

Лацо Новомеский, будучи сотрудником Института словацкой литературы САН и одним из главных инициаторов присуждения Якобсону медали, очевидно тоже воспользовался возможностью встретиться с ним. Академическую часть его визита в Братиславу в 1968 г. обеспечивал германист профессор Йозеф Ружичка⁴. Согласно косвенным данным, Якобсону удалось выделить один вечер для встречи со старыми знакомыми из «неакадемической» сферы, примыкавшими в межвоенный период к группе «ДАВ» – с супругами Эугеном и Фрици Лёбл и со вдовой Оскара Лангера. Эуген Лёбл и Оскар Лангер принадлежали к числу тех друзей

¹ ABS ČR, 305-740-2, s. 212, донесение агента «Блиски» от 24. 9. 1957.

² Štěpánek Vladimír. Kde už nejde o vědecké styky // Rudé právo. 26. apríla 1958. S. 2.

³ Pauliny Eugen. Za čo vďačíme Jakobsonovi. In. *Kultúrny život*. Č. 42. 1966. S. 8; Ondruš Šimon. Jakobson a moderná veda // *Kultúrny život*. Č. 42. 1966. S. 9; Krausová Nora. K 70. Romana Jakobsona // *Romboid* č. 2, 1966, s. 31–32; юбилейный номер журнала *Slovenská literatúra*. Č. 1. 1967.

⁴ Центральный архив САН (ÚA SAV), фонд RO SAV, kr. 2698, i. j. Jakobson, отчет Йозефа Ружички от 3 сентября 1968 года.

Яacobсона, кто во время его прошлого визита в 1957 г. еще находились в заключении по приговорам сталинских судебных процессов.

В целом программа поездки Яacobсона в 1968 г. включала в себя в основном организованные мероприятия с участием приглашенных лиц из академических кругов. Длительный перерыв в живых контактах со здешним научным сообществом сказался и на естественном выборе приглашенных из числа «старых знакомых», причем для многих из них приглашение участвовать в столь важном событии и публичное общение «со старым другом, профессором из Гарварда» также было моментом своего рода гражданской реабилитации¹ или свидетельством их все еще прочных позиций в условиях расшатывания идеологических табу.

Вместе с тем, организация визита Яacobсона в период отпусков и его ограничение академическими институтами (включая дискуссию в Институте языкознания и в Институте словацкой и мировой литературы САН), оставляя за его рамками Университет, не позволили сложиться личным впечатлениям от встреч с Яacobсоном у более широкого круга представителей молодого поколения. Такой возможности оказались лишены студенты и многие молодые научные сотрудники.

Таким образом, можно предполагать, что в ходе этого последнего визита имело место, скорее, возобновление старых дружеских отношений, а не установление новых контактов. Вплоть до следующего потепления после 1989 г. о впечатлениях от личных встреч с Яacobсоном мы узнаем почти исключительно от представителей старшего поколения лингвистов.

Перевод со словацкого языка Л. Широковой

Список литературы

1. Bakoš Mikuláš. Avantgarda 38. Štúdie, články, dokumenty. Bratislava, 1969.
2. Ducháček Milan. Václav Chaloupecký: hledání československých dějin. Praha: Karolinum, 2014.
3. Ďurovič Ľubomír. Začiatky štrukturalizmu na Slovensku a Bratislavský lingvistický krúžok // Jazykovedný časopis č. 2, 2000. URL: http://www.juls.savba.sk/ediela/jc/2000/2/jc2000_2.pdf
4. Čierna-Lantayová Dagmar. Pohľady na východ. Postoje k Rusku v slovenskej politike 1934–1944. Bratislava: Veda, 2002.
5. Gašpár Tido J. Pamäti II. Bratislava, SSS. 2004.
6. Glanc Tomáš (ed.) Roman Jakobson. Formalistická škola a dnešní literární věda ruská. Brno 1935. Praha: Academia, 2005.
7. Havránková Marie, Toman Jindřich. Quadrilog. Bohuslav Havránek, Zdeňka Havránková, Roman Jakobson, Svatava Pírková-Jakobsonová. Vzájemná korespondence. Praha: Karolinum, 2001.
8. Michálek Slavomír a kol. Juraj Slávik-Neresnický – od politiky cez diplomaciu po exil. Bratislava, 2006.
9. Zguriška Zuzka. Strminou liet. Bratislava: Slovenský spisovateľ, 1972.

Поступила 12.07.2017; принята к публикации 12.08.2017

Марина Завацка, Mgr., Ph. D., Исторический институт Словацкой академии наук, г. Братислава, Словакия, histzava@savba.sk

¹ В связи с этим к наградам были представлены и другие лица: под тем же инвентарным номером находится представление о награждении почетной грамотой им. Людовита Штура лингвиста и старого приятеля Яacobсона Людовита Новака.

SLOVAK CONTACTS OF ROMAN JAKOBSON

M. Zavacká

The study explores the complex history of the relations of the academic environment in Czechoslovakia with the famous Russian and American philologist and historian of literature R. O. Jakobson (1896–1982). The author concentrates on Jakobson's academic and cultural relations in this country, tracing especially his ties to the Slovak academic and cultural community, which lasted for more than half of the 20th century. Based on an extensive analysis of archival documents as well as a wide range of published memoirs, the text presents the spectrum of his interests and circle of his acquaintances, developed during his stays in Prague, Brno and Bratislava, beginning with his first visit in 1920 to the last one in 1968. The article assesses Jakobson's activities during the period of his emigration in the United States, where he cooperated with the Czechoslovak government in exile and contributed to the creation of the Masaryk chair of Czech studies at Columbia University. Unique archival materials, especially reports of continuous secret police surveillance of Jakobson's participation and interaction at meetings of Slavists in Prague and Bratislava, help to shed light on contemporary routines of official academic visits. The study follows a circle of Slovak scientists with whom Jakobson maintained contacts and examines possible influence of a well-known linguist on Slovak students. The author analyses, in detail, political circumstances of Jakobson's infrequent post-war visits to Slovakia. These circumstances crucially influenced the possibility and intensity of his contacts with the Slovak academic community. Particular attention is paid to the attempts of local academic community during the Khrushchev thaw in the late 1950s and in the 1960s to rehabilitate Jakobson, who had been repeatedly politically attacked as a "disgraced" scientist. The study offers details of his brief stay in Bratislava in August 1968, when he visited a number of scientific institutions and received the Gold Medal of the Slovak Academy of Sciences.

Keywords: R. Jakobson, linguistics, structuralism, Bratislava linguistic circle, scientific contacts.

Acknowledgements: the article was prepared within the framework of the project Zmeny, premeny a výmeny slovenských politických, kultúrnych a intelektuálnych elít v rokoch 1938-1958, at the Institute of History, Slovak Academy of Sciences, supported by the VEGA Contract No. 2/0142/16.

The article was translated in the framework of the project of the Russian State Humanitarian Fund № 16-01-14040.

Citation for an article: Zavacká M. Slovak contacts of Roman Jakobson. West – East. 2017, no. 10, pp. 154–162. DOI: 10.30914/2227-6874-2017-10-154-162

References

1. Bakoš Mikuláš. Avantgarda 38. Štúdie, články, dokumenty [Avantgarda 38. Studies, articles, documents]. Bratislava, 1969. (In Slovak.)
2. Ducháček Milan. Václav Chaloupecký: hledání československých dějin [Václav Chaloupecký: The Search for Czechoslovak History]. Prague, Karolinum, 2014. (In Czech.)

3. Ďurovič Ľubomír. Začiatky štrukturalizmu na Slovensku a Bratislavský lingvistický krúžok [The beginnings of structuralism in Slovakia and the Bratislava linguistic ring]. Jazykovedný časopis č. 2, 2000 = *Linguistic magazine no. 2, 2000*. Available from: http://www.juls.savba.sk/ediela/jc/2000/2/jc2000_2.pdf
4. Čierna-Lantayová Dagmar. Pohľady na východ. Postoje k Rusku v slovenskej politike 1934–1944 [Looking east. Attitudes towards Russia in Slovak politics 1934–1944]. Bratislava: Veda, 2002. (In Slovak.)
5. Gašpár Tido J. Pamäti II [Memories II]. Bratislava, SSS. 2004. (In Slovak.)
6. Glanc Tomáš (ed.) Roman Jakobson. Formalistická škola a dnešní literární věda ruská [Roman Jakobson. Formalist school and today's Russian literary science]. Brno, 1935. Praha, Academia, 2005. (In Czech.)
7. Havránková Marie, Toman Jindřich. Quadrilog. Bohuslav Havránek, Zdeňka Havránková, Roman Jakobson, Svatava Pírková-Jakobsonová. Vzájemná korespondence [Quadrilog. Bohuslav Havránek, Zdeňka Havránková, Roman Jakobson, Svatava Pírková-Jakobsonová. Mutual correspondence]. Praha: Karolinum, 2001. (In Czech.)
8. Michálek Slavomír a col. Juraj Slávik-Neresnický – od politiky cez diplomaciu po exil [Juraj Slávik-Neresnický – from politics through diplomacy after exile]. Bratislava, 2006. (In Slovak.)
9. Zguriška Zuzka. Strminou liet [Fly through the air]. Bratislava. Slovenský spisovateľ, 1972. (In Slovak.)

Submitted 12.07.2017; revised 12.08.2017

Marína Zavacká, Mgr., Ph. D., Institute of History, Slovak Academy of Sciences,
Bratislava, Slovakia, hitzava@savba.sk